

Андрей Ефанов

Джульетта

Андрей Ефанов

Джультта

«Автор»

2026

Ефанов А.

Джульетта / А. Ефанов — «Автор», 2026

Повесть «Джульетта» — это невероятно легкая и солнечная романтическая история о первой любви. Той самой, от которой подгибаются колени, путаются мысли и хочется навсегда забыть про будильник. Это нежная история двух противоположностей: Марк: Человек-алгоритм. Верит, что любую проблему можно закрыть приложением, а чувства внести в таблицу Excel.

Джульетта: Стихия в обрезанных джинсах. Рисует углем на стенах форта, живет без плана и знает, что лучший способ вылечить пятно от кофе — залить его цитрусовой кислотой. С каждой перевернутой лодкой, с каждым съеденным инжиром и каждым пропущенным звонком от начальника, ледяной контроль Марка тает под адриатическим солнцем. Сможет ли самый точный алгоритм Москвы взломать главный баг этой системы — её смеющиеся зеленые глаза?

© Ефанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Джульетта

Глава 1.

Херцег-Нови не пытается вам понравиться. В отличие от глянцевого Дубровника или ленивого Котора, этот город — старый интроверт с ревматизмом. Он раскинулся амфитеатром по склону горы Орьен, и чтобы просто купить хлеба, здесь нужно сначала умереть на пятисотой ступени, а потом воскреснуть.

Узкие улочки-скалы пахнут сыростью, розмарином и выхлопом престарелых «Юго». Солнце сюда заглядывает только после обеда, когда совсем обнаглеет, поэтому местные живут в вечном полумраке зеленых ставень. Но стоит спуститься к морю, как картина меняется. Боко-Которская бухта расстилается внизу огромным блюдом из малахита и сапфира. Вода настолько прозрачна, что кажется густой, как стекло. У берега она меняет цвет каждые пять метров: от бутылочно-зеленого у старых крепостных стен до пронзительно-бирюзового на глубине.

Именно там, на бетонной набережной Шеталиште Пет Даника, Марк окончательно понял, что совершил ошибку.

Москвичам вообще противопоказана красота без сервиса. Марк был классическим продуктом столицы: архитектором баз данных, человеком, который привык, что мир состоит из понятных интерфейсов. Если есть проблема — ее можно закрыть приложением. Если жарко — включить климат-контроль. Херцег-Нови плевал на его пользовательский опыт. Здесь нельзя было заказать тень через Яндекс.Еду, а местный кофе («кафа») варился так долго, будто бариста лично выращивал кофе в подсобке.

— Двойную, без сахара, — бросил Марк пожилому черногорцу за пластиковым столиком, нервно постукивая смарт-часами по столешнице. Часы показывали три пропущенных звонка из офиса. Сети здесь не было. Совсем. Это была антимагнетика.

Старик молча кивнул и начал священнодействовать с туркой. Марк закрыл глаза, пытаясь поймать дзен. Сквозь веки просвечивало солнце, кричали чайки, где-то брнчало расстроенное банджо. Идиллия длилась ровно сорок секунд.

Сначала раздался звук, похожий на предсмертный всхлип велосипеда. Старый ржавый скрип тормозов. А затем — звонкий, оглушительный взрыв цитрусовых о бетон.

Марк открыл глаза. Прямо перед ним, заблокировав переднее колесо о ножку его пластикового стула, замерло бирюзовое чудо итальянского автопрома девяностых годов — велосипед «Пони». Из авоськи на руле, лопнувшей по шву, гранатами разлетелись лимоны. Огромные, размером с небольшую дыню, они катились во все стороны. Один прыгнул Марку прямо на колени, второй закатился под ноги немецким туристам, третий с тихим «плюх» ушел купаться.

Следом за лимонами на набережную десантировалась хозяйка транспортного средства. Она спрыгнула с седла с такой легкостью, словно гравитация была для нее лишь вежливым предложением. Босая, в обрезанных джинсах и растянутой льняной рубашке, завязанной узлом на животе. Волосы цвета выгоревшей соломы были стянуты в небрежный пучок, из которого уже выбилось несколько прядей.

Она посмотрела на Марка. Оценила лимон на его светлых брюках, расползающееся кофейное пятно, растерянное лицо и торчащую из рюкзака макушку дорогого ноутбука.

И расхохоталась. Громко, запрокинув голову, совершенно не стесняясь того, что только что устроила теракт против чужой одежды.

— Опа, — выдохнула она между приступами смеха. — Кажется, один твой. Прости, физика поворотов на брусчатке — вещь непредсказуемая.

Марк медленно поднял лимон с колен. Тот был теплым, тяжелым и невероятно наглым.

— Девушка, — голос Марка звучал тихо, но в нем лязгала сталь Садового кольца в час пик. — Вы только что совершили нападение лимонами. И испортили мои брюки. Там теперь пятно в форме Герцеговины. Что будем делать?

Джульетта (а это была именно она) перестала смеяться. Она подошла ближе, перешагнула через разбросанный базилик, присела на корточки рядом с его стулом и бесцеремонно потрогала пятно на его колене.

— Снимай штаны, — будничным тоном врача произнесла она. — Тут нужна кислота. Свежая.

— Что? — Марк инстинктивно прижал ноутбук. — Мы знакомы тридцать секунд всего.

— Господи, какой ты нежный, — фыркнула она. — Я про соль и лимон. Потацишь в химчистку — сожгут хлоркой. Надо залить свежим соком, пока белки не свернулись, и кинуть на солнце. Через полчаса будет незаметно. Держи.

Она выудила из своей авоськи единственный выживший, идеально желтый плод. Протерла его краем своей рубашки и вложила ему в руку поверх того, покалеченного.

— Компенсация морального вреда, — серьезно сказала Джульетта. — Только давить надо сердцевинкой, там больше сока.

Марк смотрел то на девушку, то на два лимона. Логика подсказывала вызвать полицию, написать гневный отзыв на гугл-картах или хотя бы потребовать номер страховки. Но логика плохо работает, когда напротив тебя сидит босоногая валькирия, пахнущая солью и свободой, и объясняет тебе основы органической химии.

— Меня зовут Марк, — зачем-то сказал он, машинально начиная тереть штанину лимоном. Сок брызнул на пальцы, зашипав свежий порез от бумаги.

— Джульетта, — представилась она, наблюдая за его мучениями. — как у Шекспира.

Марк поднял на нее взгляд. Вблизи ее глаза оказались невероятного зеленого цвета — такого же, как самая глубокая часть бухты в полдень.

— Очень приятно, Ромео, — буркнул он. — Твоя артиллерия уничтожила мой завтрак. Я даже кафу выпить не успел.

— Кафу? — Джульетта оживилась. — Ты заказал местную турбопеченку? Зря. От нее давление скачет. Пойдем, я знаю место, где делают нормальный флэт-уайт. Заодно научу тебя правильно чистить рыбу. Раз уж ты теперь официально пахнешь как средиземноморская кухня.

Она вскочила, подняла свой велосипед и вопросительно изогнула бровь. Типичный московский снобизм требовал отказаться, сухо поблагодарить за лимоны и вернуться в свою цифровую пещеру страдать от отсутствия роутера. Но вместо этого Марк встал, забросил на плечо рюкзак и взял липкими пальцами макбук.

— Ладно, — сдался он. — Показывай свой флэт-уайт. И учти, если рыба окажется вчерашней — я засужу тебя за доведение до гастрита. По конвенции ООН.

Джульетта счастливо улыбнулась, схватила его за чистую руку и поволокла прочь от набережной, вверх по узкой каменной лестнице, куда никогда не заходят пакетные туристы. Марк шел следом, оставляя за собой слабый запах цитрусового поражения и абсолютно не понимая, как умудрился согласиться на свидание с собственной порчей имущества.

Глава 2.

Лестница, на которую она его затащила, не была предназначена для людей с макбуками. Это был вертикальный каменный желоб, проложенный прямо сквозь чьи-то кухни. Сверху сушились на прищепках детские носки, снизу пахло жареной барабулькой и хлоркой. Марк шел следом за Джульеттой, стараясь не наступить на очередного рыжего кота и не впечатать угол ноутбука в древнюю кладку.

Она остановилась у неприметной деревянной двери на уровне третьего этажа. Звонка не было — вместо него висел старый корабельный колокольчик.

— Только не вздумай спрашивать прайс-лист, — бросила она через плечо и дернула веревку.

Внутри оказалось прохладное пространство бывшей конюшни. Никакого интерьерного глянца: кирпичная кладка, длинный стол из цельного пня посередине и кофемашина, похожая на медицинский аппарат Илизарова. За стойкой стоял парень с бородой до пояса, который молча кивнул Джульетте как своей.

— Два флэт-уайта. И плед, — скомандовала она. — У гостя посттравматический синдром от лимонов. И соль на правой ноге.

Марк хотел возмутиться насчет «гостя», но промолчал. Нога действительно горела.

Джульетта бесцеремонно потянула рюкзак с его плеча, сбросила его на пол, словно мешок с картошкой, и плюхнулась на массивную лавку.

— Садись. Кофе здесь медленный, зато настоящий. Бариста Йован три года учился в Мельбурне, пока не понял, что там слишком холодно для нормальной жизни.

Марк сел. Он чувствовал себя экспонатом в музее естествознания. Его отглаженная рубашка-поло казалась здесь кошунством.

— Мне нужно отправить файлы, — тихо сказал он, оглядываясь в поисках роутера. — У меня дедлайн по визуализации жилого комплекса в Хамовниках. Если я не скину рендеры сегодня, заказчик выставит неустойку.

Йован поставил перед ними чашки. Пенка была идеальной — гладкой, как кожа новорожденного.

— Сети нет, — спокойно сообщила Джульетта, дуя на кофе. — Здесь мертвый треугольник. Базовая станция стоит так, что ее перекрывает крыло крепости Форте-Маре. Можно подняться на крышу галереи во-от там, — она махнула рукой куда-то вверх, — словишь один бар, сможешь написать письмо маме. Но твой тимлид пусть подождет. Архитектура баз данных никуда не убежит. А вот солнце уйдет за гору через час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.